

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

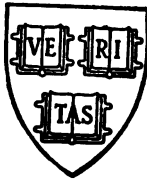
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 4275.4.11

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Василій Петровичъ
ПЕТРОВЪ.

В. П. Петровъ.

П Р И К Л Ю Ч Е Н І Е

Г У С Т А В А III,

короля шведскаго,

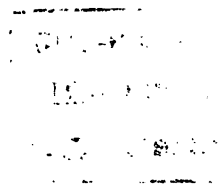
1788 года, июля 6-го дня.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1788 ГОДА

0155 M

Slav 4275.4.11

W 53Y6

Приключеніе Густава III было написано въ конуъ 1788 г. и тогда же напечатано въ количествъ 50 экземпляровъ, изъ которыхъ ни одинъ не дошелъ до насъ. Сохранившіеся корректурные листы первой части были перепечатаны А. Н. Афанасьевымъ въ Библиографическихъ Запискахъ 1859 года. Въ 1867 былъ найденъ полный списокъ съ рукописи „Приключенія,“ которое и было напечатано въ количествъ 100 экземпляровъ П. А. Ефремовымъ. Это изданіе въ настоящее время представляетъ изъ себя рѣдкость. Въ третій разъ произведеніе Петрова было напечатано П. А. Ефремовымъ въ декабрьской книжкѣ Русской Старины за 1878 г., откуда мы и взяли, какъ эти свѣдѣнія, такъ и самый текстъ. Настоящее изданіе печатается въ количествъ 200 экземпляровъ, изъ которыхъ въ продажѣ поступитъ только 150. Прилагаемый портретъ взятъ изъ числа изданныхъ Россійскою Академіей портретовъ ея членовъ.

С. Т.

Густавъ,
Въ покоѣ жить уставъ,
Войной на Русь воздвигся;
По Карлову остригся
Въ страхъ русскихъ городовъ и селъ,
И чтобъ избыть въ здоровьѣ траты,
Одѣлся въ латы,
Какъ въ кожу льва оселъ:
Богатырина страшной,
Коль рокъ послужить вертопрашной!
Обстава пушками Нейшлотъ,
Онъ вывелъ въ море сильный флотъ.
Была велика сшибка!
И въ томъ Густавова немалая ошибка,
Что флотъ пустилъ безъ латъ.
Желая драться споро,
Онъ скоро
Потребовалъ заплатъ;
Въ немъ часты сдѣлались прорѣхи.
Летали ядра, какъ орѣхи,
Картечи какъ горохъ;
Нѣтъ времени промолвить: охъ!

Затеръ Густавъ густую брагу:
Такъ надобно имѣть распить ее отвагу.
Понтъ тихъ,
Рокъ лихъ,
Стрѣльба не умолкаетъ;
Суда недвижны смерть толкаетъ
Со всѣхъ сторонъ,
Безъ милосердья ихъ рѣшетить,
И въ шведовъ безъ ошибки мѣтить;
Великъ уронъ!
Лишась отваги,
Неволей преклоняють флаги.
Густавъ велитъ налечь
И не жалѣть картечь;
Усталымъ снова жаръ вдыхаетъ,
И силой въ бой увѣчныхъ плаетъ.
Но тщетны всѣ труды:
Густаву въ дракѣ носъ разбили до руды.
Кровавыхъ каплей видя росу
И трату кораблей,
Въ несчастну ночь
Дырявый флотъ онъ тянетъ прочь,
Для поправленія мачтъ, палубъ и рулей,
И для починки носу.
Лишь выступилъ на брегъ,
Искалъ уединиться,
И вздумалъ въ ближнюю долину уклониться,
Оставя всѣхъ.
Тамъ сталъ какъ вкопаной и голову повѣсилъ,
Воображая, что сегодня начудесилъ.
Тогда надъ нимъ полна
Свѣтила блѣдная луна,
Нигдѣ вокругъ не слышно было шуму;
Тѣмъ больше онъ погрузнулъ въ думу:
Не разъ свои полки въ умѣ пересчиталъ,
И средства разныя, томясь, изобрѣталъ,
Съ котораго зайти бы боку,
Чтобъ рану дать Руси глубоку.

Среди задумчивости таковой,
Тѣнь Карлова къ нему подходитъ,
И обойма его, какъ человѣкъ живой,
Съ нимъ рѣчь сію заводитъ:
«Какой на морѣ звукъ
Надѣмалъ ты, мой внукъ?
Ажно я въ гробѣ пробудился.
За что на Русь ты такъ жестоко разсердился?
Я съ ней поставилъ вѣчной миръ;
Что значить сей кровавый пиръ?»

*
* *

«Одѣвшись въ латы», —
Густавъ ему въ отвѣтъ,
«Я тщуся возвратить утраты,
Что мой надѣмалъ дѣдъ».

КАРЛЪ.

О! это, другъ мой, поздно,
Минувше ты забудь;
Коль было таково сужденье неба грозно,
Покорень року будь;
Ты прешь противъ рожна напрасно;
Кто вредной далъ тебѣ совѣтъ?
Съ соперникомъ своимъ согласно
Твой дѣдъ на свѣтѣ томъ живетъ;
Ему на здѣшнемъ подражая,
Съ Россіей дружно ты живи,
И, никого не обижая,
Отцомъ народа прослыви.

ГУСТАВЪ.

Однако, дѣдъ, вѣдь то не худо,
Чтобъ былъ умалень Россъ?

КАРЛЪ.

Но произвестъ такое чудо,
Мой внукъ, мнѣ мнится, не дорось.

Густавъ.

Какъ! нѣтъ такого снѣдъ достатку
Во сродникѣ твоёмъ,
Чтобъ горду Русь нагнуть къ упадку?
Я льщусь успѣть со славой въ семьѣ,
Льщусь русскихъ разметать, какъ чурокъ;
Тѣмъ занять весь, на то иду;
Мѣшками золота отъ турокъ
На ихъ подкушленъ я бѣду:
Ты знаешь ли—межъ ихъ идетъ ужасна ломка,
И туркамъ плохъ въ сраженьяхъ прокъ;
Такъ твоего они потомка
Просили облегчить ихъ рокъ.
И я, вообразя о ихъ къ тебѣ заслугѣ,
Беру ихъ къ сердцу честь,
И въ брань вступаю надосугѣ;
Палю, затѣмъ что порохъ есть.

Карлъ.

Такъ ты воюешь, внукъ, за взятки
И ставишь подданныхъ подъ пушки на подрядъ!
Коль слабъ твой умъ и мысли патки!
Ну, что, когда грѣхомъ съ тобой такой же лядъ
Послѣдуетъ, какой съ султаномъ?
Доселѣ, внукъ мой, жилъ ты паномъ;
Теперь военному вдаваясь труду,
Самъ кличешь на себя бѣду.

Густавъ.

Такъ развѣ опускать мнѣ пользы очевидны
И лучшихъ случаевъ къ наживѣ тщетно ждать?
Твои мнѣ рѣчи, дѣдъ, обидны;
Ты долженъ по себѣ о внукѣ разсуждать.
Открыться на-прямки: я ту-жъ ко славѣ жажду
Питаю, какъ и ты.
Я мучился минуту каждую,
Мнѣ мало трона суеты,
Мнѣ сфера надобна пошире,

Повыше почестей амвонъ,
Чтобъ видѣнъ былъ я въ цѣломъ мірѣ,
И всѣ-бъ, устава перстъ, кричали: вонъ онъ!
вонъ!

Какъ я къ тебѣ приближенъ,
Великій дѣдъ, родствомъ—
Хочу быть близокъ удалствомъ;
За тѣмъ-то я, взгляни, по твоему остриженъ!

* * *

Сколь не былъ Карлъ угрюмъ,
Неволей усмѣхнулся,
Подумавши—никакъ ума Густавъ рехнулся.
Но что-бъ возобновить въ немъ прежню
здравость думъ,
За сумасшествіе его не обличаетъ,
Но кротко отвѣчаетъ:
«Я вижу, ты себя по-дѣдовски остригъ,
Да волосовъ въ царѣ важна ли, внучекъ,
стрижка?
Когда чрезъ то добротъ въ душѣ твоей нѣтъ
лишка,
Все въ мѣру твоего ты дѣда не достигъ».

* * *

«Какъ! я не дѣдъ?» Густавъ тутъ крикнулъ
велегласно;
«Я дѣдомъ быть искалъ всечасно,
Да имъ и сдѣлался, всю мочь употребя:
Всмотрись въ Густава ты, увидишь въ немъ
себя!»
То молвя, какъ солдатъ предъ тѣнью
выступаетъ,
Бросаетъ ноги вверхъ, бьетъ крѣпко въ земь
пятой.
Движеній разнотою
Почтеніе себѣ у дѣда покупаетъ.
Вдругъ, мечъ изъявъ кричить: «во фрунтъ!
ступай! рази!
Клади всю Русь подъ саблю!

Не значить ли сіе течь въ дѣдовской стези;
Я Карлъ и Карлова въ жизнь духа не оставлю!
О, жарь какой въ груди моей скопленъ!
Мнѣ нужно было расходиться,
А то пойдетъ бѣда плодиться
И русскихъ неизбѣженъ пльнѣ».

* * *

Качая головой, тутъ Карлъ ему вѣщаетъ:
«Твой жарь и похвальба,
Страхъ, ужась и пальба
Мнѣ, милый внукъ, отнюдь добра не обѣщаетъ,
Одумайся, смиришь,
Моимъ примѣромъ умудришь.
Ты лучше бы прегрѣшности исправилъ,
Когда бы мирно правилъ.
Теперь шума, бурля, взниая гордо бровь,
Боюсь, надѣлаешь ты тратъ ужасныхъ вновъ;
Отвага безъ ума—больша въ войнахъ помѣла,
И гибвѣ безъ силъ достоинъ смѣла.
Ты въ сердцѣ разбуди къ отечеству любовь
И некрещеному престань дружить невѣждѣ:
Арабска золота дороже шведска кровь.
Не вѣрь прельщающей надеждѣ:
Обрушится тотъ можетъ въ мигъ,
Кто силъ не мѣряетъ своихъ.
Межъ нами молвить, внукъ, хотя и мнишься ты,
Среди подъятой суеты,
Быть страшенъ
На здѣшнемъ берегу;
Но лъзя ли утаить, что носъ тебѣ расквашенъ
На первый въ бой шагъ,
Что шведскій флотъ разбитъ, растроченъ,
измочаленъ,
Что чернь и весь сенатъ тѣмъ сильно
опечаленъ,
И въ гробѣ принужденъ и я вздыхать: охъ, охъ!
Вотъ твой зачинъ! сколь вывѣздъ въ море плохъ!»

* * *

«Великій предокъ!» —

Густавъ прервалъ съ сердцовъ:
«Между героевъ ты сколь храбростью ни рѣдокъ,
Дозволь себѣ сказать правдивы пять,—шесть
словъ:

Ты весь перемѣнился нравомъ,
Мнѣ кажется, на томъ ты свѣтѣ поглупѣлъ;
Живя межъ смертными и бывъ въ разсудкѣ
здравомъ,

Ты то ли пѣлъ?

Любилъ подъ лаврами корону,
Ни людямъ не давалъ, ни пушкамъ угомону,
Ходилъ съ ружьемъ вблизи, вдали,
Всегда кричалъ: пали! пали!

Теперь меня склоняешь къ миру,
Чтобъ я бездушному подобенъ былъ кумиру,

Сидѣлъ

Безъ дѣлъ,

Поджавши руки,

И умиралъ со скуки.

Нѣтъ,

Милый дѣдъ!

И я хочу искать побѣдъ!

Коль тысячи людей моей послушны воѣмъ,
Зачѣмъ на ратное и мнѣ не выйти поле,
Зачѣмъ не посадить съ разбѣгу на рога

Стариннаго врага?

Что жарко встрѣченъ я, въ томъ нѣтъ большой
потери,

Отворены и мнѣ впередъ къ побѣдамъ двери;

Премѣнно счастье на войнѣ—

Сегодня имъ, а завтра мнѣ.

А ты журишь меня,

Какъ глупаго молокососа;

Напоминаешь мнѣ расквашеніе носа,

Не кстатѣ надо мной труня.

Ты счастья на войнѣ превратность самъ
извѣдалъ!

Я чаю—если ты не все забвенью предашь,

Что сыграно съ тобой
Насмѣшницей судьбой—
Ты помнишь тотъ разгромъ, ту вяху подъ
Полтавой,
Когда на вѣкъ разставшись съ славой,
Изъ боевой стѣны
Ты первый на-утекъ всѣмъ махомъ побѣжалъ
И чуть штаны
На мѣстѣ, гдѣ сидѣть имъ должно, удержалъ.
И послѣ, будучи и слабъ и хромъ отъ раны,
Не преставалъ ты бить тревогу въ барабаны,
Пока тебя ядро, ударивши въ високъ,
Повергло мертва на песокъ. *)

* * *

Тутъ Карлъ, чело нахмура
И двигаясь какъ буря,
Весь гнѣвомъ запылалъ,
И изъ-подъ руки пыхъ за пыхомъ посылалъ;
Три раза кулакомъ на внука замахнулся;
Три раза отъ него внукъ съ нуждой увернулся;
Впослѣдокъ, разъярясь, онъ возопилъ: «Щенокъ!
Тебѣ ли получать побѣдами вѣнокъ?
Шимшора, не воинъ!
Не лавра—смѣха ты, или больше, слезъ
достоинъ!
Для безопасности отъ пуль
Запрятавшись ты въ латы,
Какъ въ крѣпостныя палаты,
Заранѣ всѣмъ далъ знать, что ты въ герояхъ нуль.
О, черепъ на хребтѣ носящая улитка!
Смѣшна твоя на брань попытка;
Смѣшонъ порывъ
Россіи сопротивъ!

*) Карлъ подъ Полтавой не убитъ; наканунѣ сраженія раненъ опасно въ ногу; въ сраженнхъ качалка его пушечною картечью разбита, а онъ цѣлъ остался и бѣжалъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ Вендеры. (Примѣч. въ рукописи),

Ты, злостью на нее пылая,
Не смѣлъ съ ней явно рукъ смѣснить;
Но какъ лукавый пестъ, не лая,
Хотѣлъ, подкравшись, укусить,
Пятой ее ударить въ зубы.

Оплакивай теперь свои поступки грубы,
Сумбуръ взысканій и угрозъ,
И, плача, утирай кровотоочивый носъ.
Извѣнникъ отчества, свободы общей хищникъ,
Что подданныхъ кровью торгуешь какъ
барышникъ,

На кучу ты даровъ Абдуловыхъ взгляни
И, кучу съ оною тѣхъ мертвыхъ тѣлъ сравни,
Безвинно коихъ ты подвелъ подъ русски пушки.
Иль жизни ихъ, злодѣй, не стоятъ ни полушки?
Кто выучилъ тебя такъ мыслить, басурманъ,
Что, если королю угодно,

Премногихъ съ тратой душъ онъ можетъ
благородно
Свой златомъ набивать карманъ?

Ты, конча, въ-тай пріялъ магометанску вѣру,
Что преданъ туркамъ такъ надмѣру.
Надѣнь, надѣнь чалму,
Поклонникъ Магометовъ,

И свѣту покажи всему,
Что первый ты для мзды обрѣзался изъ
шведовъ.

Между даровъ тебя въ честь присланъ алкоранъ,
Абдуль и ты—души не слышите другъ
въ другѣ:

Великомочный онъ на югѣ,
Ты въ Нордѣ маленькой тиранъ;
Софы султанскія подпора,
Для боли сердца моего,
Въ бѣду отчества всего
И христіанству для позора.

Но, о второй визирь! Магмедовъ богатырь!
Когда ты такъ упоренъ
И здоровымъ мыслямъ непокоренъ,

Рѣшился Швецію преобратить въ пустырь,
Такъ слушай же тебѣ грозящія впродъ бѣдства.

Мнѣ всѣ войны открыты слѣдства;

Изъ устъ моихъ теперь

Внимай число твоихъ потерь:

Ты много тысячъ пудъ утративъ солонины,
Солдатамъ лѣбъ твоимъ представишь изъ
мякины.

Они, его бдя не всласть,

Колькратно будетъ онъ въ ихъ горлѣ
становиться—

Тебя за симъ столомъ согласно будутъ клясть,

Желая тѣмъ тебѣ всѣхъ прежде подавиться.

Ты будешь казанье въ церквахъ читать какъ
пошъ,

И ленты раздавать съ амвона,

Что-бъ твоего въ защиту трона

Охотнѣй тотъ, кто глупъ, на смерть свой
ставилъ лобъ.

Вельможи, видя то, въ-тай сердца будутъ плакать,

А чернь, розиня рты,

Дивиться, смѣючись, что ты

Снисходишь безъ чиновъ такъ въ публикѣ
калякать.—

Чтобы во твой предѣлъ недопустить врага,

Ты каменны мосты, смыкающи брега,

Велишь ломать отъ страху,

И то испортить съ-маху,

Что прежде бранныхъ бѣдъ

Стояло много лѣтъ.

Который чортъ и что тебѣ далъ за охоту

Губить безъ жалости рукъ собственныхъ работу?

Въ сильнѣйшемъ твоего неистовства жару,

Въ самомъ на бой яру,

Оружники твои къ отечеству равнодушны,

Окажутся тебѣ презрительно-ослушны.

Ты скажешь имъ: во фрунтъ! о други, полетимъ!

Они тебѣ:— король, мы драться не хотимъ!

Вложи въ ножны свой клинокъ,

Иль, ежели ты смѣль,
Такъ выйдь противъ Руси одинъ на поединокъ.
Намъ ребры надобны и свѣтъ не надоѣль!—

А какъ тебя тутъ взбѣситъ,
Ты радъ бы всѣхъ ихъ събѣсть,
Но страхъ въ душѣ твоей всю лютость
перевѣситъ:

Ты долженъ нехотя досаду горьку снести.

Вскричишь, съ ума сойдя:
Казните дерзкихъ строго!
Но смекнешь разсудя,
Что ты—одинъ, ихъ много.
Не найдешь палача,
Самъ развѣ ихъ накажешь:

Кого нибудь по шеѣ смажешь
Рукой державной съ-горяча,
И тѣмъ явишь въ себѣ кулачника исправна.

Комедія забавна:

Царь будетъ гнѣваться, браниться, топотать,
А подданны надъ нимъ внутрь сердца хохотать!—

Отъ одного державы края
Походъ къ другому простирая,
Черезъ горы, доли, рѣкъ струи,
Черезъ лѣсъ, потоки и ручьи,
То на конѣ, то пѣшіи,
Шататься будешь ты, какъ лѣшіи,

Туда
Сюда,

Голодныхъ воиновъ таская,
И ихъ до подлости лаская—
Съ тобою вмѣстѣ жить, съ тобою умереть;
А самъ назадъ всякъ часъ смотрѣть
Всѣ-ль идутъ за тобою слѣдомъ:
Чтобъ вмѣсто предлагаема врага,
Склоненьемъ въ сторону шага,
Не погнались куда невѣжи за обѣдомъ.
Рушенье вида стѣнъ,
Льдей твоихъ постыдный плѣнъ,

Какъ нищій будешь ты просить о перемирьи,
Чтобъ датчане тебя не трогали, какъ чирьи:

Ты съ ними не дрался,

Ты съ этой стороны къ войнѣ не собрался.

Тутъ сдѣлаешься ты вдругъ кротокъ какъ овечка,

И снявъ чалму или шеломъ,

Постыдно будешь бить предъ стряпчими челомъ:

Замолвить за тебя противнымъ полсловечка;

Съ турецкимъ золотомъ развяжешь кошелки,

Самъ будешь ужъ дарить всей чливостью руки;

Войны ни перервать и продолжать не смѣя,

И что начать недоумѣя,

Замучишься тоской, свой видя близкій мать,

Абдулу, и дарамъ, и животу нерадъ.

Въ послѣдокъ довершить несчастье

И съ ногъ до головы чтобъ въ студъ тебя
облечь—

Судьба изъ рукъ твоихъ исторгнетъ самовластье,

Служившее тебѣ, какъ бѣшеному мечъ.

Въ погибели людей и флота

Потребуешь съ тебя отчета;

Ты станешь совѣсти на судъ

И будешь обличенъ, какъ скверный ты сосудъ,

Буянъ отъ хмѣля непокойный,

Монарша сана недостойный.

Представъ, что будешь ты тогда,

Когда

Златая вольность вновь возникнетъ,

И весь народъ ура! ей въ радости воскликнетъ,

Кляня тиранскихъ вслухъ насиліе когтей;

Когда мечтамъ твоимъ поставятся предѣлы,

И перевязи бѣлы

У всѣхъ спадутъ съ локтей.

Итакъ ты былъ великъ неслишкомъ—

Военныхъ послѣ бѣдъ,

Презрѣннымъ будешь ты въ Европѣ

королишкомъ,

Иль какъ ненадобный для царства кормоѣдъ.

Нельзя уже тогда задрать тебѣ сосѣдей,
А развѣ на волковъ возстанешь и медвѣдей,
Или на кабановъ средь блатныхъ камышей,
И крысь дворцовыхъ и мышей.
Не нужно тутъ ужъ войскъ, ни ядръ, ни пуль
свинцовыхъ—

Наступливай, драчунъ!
Одною головою,
Съ предлинной булавою,
Какъ Геркулесъ имъ дашь ты скоро карачунъ;
Всѣ твари мечъ твой, трясучись почуютъ!
Тогда-то ужъ, мой другъ,
Большой тебѣ досугъ—

Приобрѣтать вѣнки, трофеи, пирамиды.
Послушай-же, Густавъ, какъ можно не робѣи,
Всѣхъ гадинъ перебей;
Безъ панцыря и лушекъ

Дави лягушекъ
И что ни попадетъ все, вышедъ изъ земли;
Корыстями твои обвѣшай верей;
Чтобъ лапы ихъ, хвосты и мѣрь различныхъ
морды

Казали издали твои побѣды горды.
Вотъ храбрости твоей сколь много будетъ
пробъ!
Рѣчь кончилъ Карлъ и скрылся въ гробъ.

W 5346

Изданіе С. Н. Тройницкаго.

№ 20.

С.П.В.

ТИПОГРАФІЯ „СЕРІОС“ С. ПЕТЕРБУРГЪ, Т.

1906.

Изданіе С. Н. Троицкаго.

Цѣна рубль.

С.П.Б.

ТРАДИЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

1906.

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.

**Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413**

WIDENER
WIDENER
SEP 1 2003
CANCELLED

**Please handle with care.
Thank you for helping to preserve
library collections at Harvard.**

